

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ17-1122

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

28 февраля 2018 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда Российской Федерации
судей Верховного Суда Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Романенкова Н.С.
Иваненко Ю.Г.
Назаровой А.М.
Ткачеве П.В.
Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по административному исковому заявлению Лободина Андрея Олеговича о признании недействующим пункта 13.11¹ Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

установил:

согласно пункту 13.11¹ Правил дорожного движения Российской Федерации при въезде на перекресток, на котором организовано круговое движение и который обозначен знаком 4.3, водитель транспортного средства обязан уступить дорогу транспортным средствам, движущимся по такому перекрестку.

Гражданин Лободин А.О. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующим пункта 13.11¹ Правил дорожного движения Российской Федерации, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат международным нормам, так подпункту «а» пункта 1 статьи 3, подпункту «а» пункта 4 статьи 18 Конвенции о дорожном

движении (заключена в Вене 8 ноября 1968 г., ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1974 г. № 5938-VIII), подпунктам «а», «і» пункта 1 статьи 3, пунктам 1, 2, 3 и 7 статьи 10 Конвенции о дорожных знаках и сигналах (заключена в Вене 8 ноября 1968 г., ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1974 г. № 5939-VIII), пункту 3 подраздела II раздела D приложения 1 к Конвенции о дорожных знаках и сигналах, пункту 4 статьи 22, пункту 1 статьи 24, статье 32 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», не согласуются с пунктом 13.9 Правил дорожного движения Российской Федерации, а также не отвечают критериям определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы.

Как указывает административный истец, он является участником дорожного движения, Конвенцией о дорожных знаках и сигналах предусмотрены исключения из подпункта «а» пункта 4 статьи 18 Конвенции о дорожном движении в случаях использования знаков преимущественного права проезда, в том числе и в случае, предусмотренном пунктом 3 подраздела II раздела D приложения 1 к Конвенции о дорожных знаках и сигналах. Оспариваемое положение нормативного правового акта ставит преимущественное право проезда в зависимость от предписывающего знака, а не от знаков приоритета, что не согласуется с функциями этих дорожных знаков.

Административный истец Лободин А.О. и его представитель по доверенности Цуканова Л.А. о месте и времени судебного разбирательства извещены надлежащим образом, в судебное заседание не явились, просили рассмотреть дело в их отсутствие.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству внутренних дел Российской Федерации (поручение от 22 января 2018 г. № СП-П9-267).

Представитель Правительства Российской Федерации Ивашечкина С.В. возражала против удовлетворения заявленных требований и пояснила суду, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствует действующему законодательству и не нарушает прав административного истца.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Романенкова Н.С., объяснения представителя Правительства Российской Федерации Ивашечкиной С.В., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Правительство Российской Федерации в соответствии с Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных

законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение (статья 23).

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определены Федеральным законом «О безопасности дорожного движения», согласно статье 6 которого формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, установление единой системы правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения находятся в ведении Российской Федерации. Единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации (пункт 4 статьи 22 названного Федерального закона).

Правительство Российской Федерации, осуществляя полномочия, предоставленные ему федеральным законодателем, постановлением от 23 октября 1993 г. № 1090 утвердило Правила дорожного движения Российской Федерации (далее – Правила).

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации 22 ноября 1993 г., № 47, «Российских вестях» 23 ноября 1993 г., действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 156.

Пункт 13.11¹ Правил введен в действие постановлением Правительства Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 1300 «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации». Нормативный правовой акт размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) 31 октября 2017 г., опубликован в «Российской газете» 2 ноября 2017 г., Собрании законодательства Российской Федерации 6 ноября 2017 г., № 45.

Согласно разъяснению, данному в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты.

Конвенция о дорожном движении в статье 3 определяет, что Договаривающиеся Стороны принимают соответствующие меры к тому, чтобы действующие на их территории правила дорожного движения по своему существу соответствовали положениям главы II данной Конвенции.

Статья 18 Конвенции о дорожном движении предусматривает, что при приближении к перекрестку водитель должен проявлять особую осторожность

в зависимости от местных условий. Водитель должен, в частности, вести транспортное средство с такой скоростью, чтобы иметь возможность остановиться и пропустить транспортные средства, имеющие преимущественное право проезда.

Согласно подпункту «а» пункта 4 статьи 18 Конвенции о дорожном движении в государствах с правосторонним движением на перекрестках водитель транспортного средства обязан уступать дорогу транспортным средствам, движущимся справа от него.

Названная норма Конвенции о дорожном движении реализована в национальном законодательстве Российской Федерации в пункте 13.11 Правил, предусматривающем приоритет проезда перекрестка транспортными средствами, приближающимися справа.

В целях формирования единого правила, регулирующего проезд перекрестков, не оборудованных техническими средствами организации дорожного движения, Конвенция о дорожном движении формулирует общее правило.

Согласно подпункту «с» пункта 2 раздела В «Предписывающие знаки» приложения 4 к Конвенции о дорожных знаках и сигналах знак D, 3 «Обязательное круговое движение» указывает водителям, что они должны соблюдать правила, касающиеся кругового движения.

В соответствии с пунктами 2, 3 и 7 статьи 10 Конвенции о дорожных знаках и сигналах сигнальный знак В, 1 «Пересечение с главной дорогой» применяется для указания того, что на перекрестке, на котором установлен этот сигнальный знак, водители должны уступить дорогу транспортным средствам, движущимся по дороге, к которой они приближаются.

Сигнальный знак В, 2 «Проезд без остановки запрещен» применяется для указания того, что перед выездом на перекресток, на котором установлен этот сигнальный знак, водители должны остановиться и уступить дорогу транспортным средствам, движущимся по дороге, к которой они приближаются.

Знак В, 3 «Главная дорога» применяется для указания пользователям дороги, что на пересечениях этой главной дороги с другими дорогами водители транспортных средств, движущихся по этим другим дорогам или выезжающих с них, обязаны уступать дорогу транспортным средствам, движущимся по главной дороге.

В силу пункта 4 статьи 3 Конвенции о дорожных знаках и сигналах ни одно положение названной Конвенции не может толковаться как возлагающее на Договаривающиеся стороны обязательство принять все типы сигнальных знаков и разметки, определенные в ней.

Доводы административного истца о том, что оспариваемые положения нормативного правового акта распространяются на все перекрестки дорог, являются несостоятельными.

Пунктом 13.9 Правил определен порядок проезда нерегулируемых перекрестков неравнозначных дорог. Нормативное предписание названного пункта о приоритете проезда нерегулируемого перекрестка транспортным

средством, движущимся по главной дороге, не ставится в зависимость от организации на данном перекрестке кругового движения, и положения пункта 13.9 Правил применяются на всех нерегулируемых перекрестках неравнозначных дорог, в том числе и с круговым движением.

Пункты 13.4–13.8 Правил, определяющие порядок проезда регулируемых перекрестков, также не предусматривают особых условий для перекрестков, на которых организовано круговое движение.

Пункт 13.11 Правил, устанавливая порядок проезда перекрестков равнозначных дорог, предусматривает исключение для проезда перекрестков равнозначных дорог, на которых организовано круговое движение (пункт 13.11¹ Правил).

Согласно разъяснению, данному в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо выяснять, является ли оно определенным.

Пункт 13.11¹ Правил определяет действия водителя транспортного средства при въезде на перекресток, на котором организовано круговое движение, и не допускает иного толкования.

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Лободина Андрея Олеговича о признании недействующим пункта 13.11¹ Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий
судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Романенков

Судьи Верховного Суда
Российской Федерации

Ю.Г. Иваненко

А.М. Назарова